

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/248-266

Научная статья

© Л. И. Никонова, С. Д. Трибушинина

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР: К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРОЦЕССА АККУЛЬТУРАЦИИ МОРДВЫ

Процессы аккультурации мордвы имеют глубокие корни и выражены на всех этапах истории. Обусловленные естественным процессом жизни (хозяйственная деятельность, развитие промышленности и кооперирование сельского хозяйства, урбанизация), в зависимости от форм и способов взаимодействия (процесс обрусения и христианизация) мордвы, результаты межэтнических контактов в разные периоды истории были неодинаковы. Основными стратегиями аккультурации являются ассимиляция и интеграция (идентификация как со старой культурой, так и с новой). На появление новых элементов в образе жизни и культуре мордвы существенное влияние оказывают особенности расселения, смешанные браки, снижение общения на родном языке. В настоящее время универсализация жизненных устоев с одной стороны продолжается в результате урбанизации, характерной в целом для Российской Федерации, в том числе и для Республики Мордовия. Но в то же время возрождается традиционная культура, этому во многом способствует активная деятельность этнокультурных общественных организаций мордовского народа и политика властей в сфере национальных отношений. Вместе с тем, процесс возрождения традиций происходит на новом уровне, что делает актуальным историко-этнографическое изучение этого вопроса.

Ключевые слова: аккультурация, ассимиляция, расселение, миграции, мордва, мордовская диаспора, традиционная культура, русификация, христианизация

Ссылка при цитировании: Никонова Л. И., Трибушинина С. Д. Взаимовлияние культур: к некоторым вопросам процесса аккультурации мордвы // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 248–266.

Никонова Людмила Ивановна — д. и. н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Российская Федерация, 430005 Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3). Эл. почта: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

Трибушинина Светлана Дмитриевна — к. культурологии, старший научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Российская Федерация, 430005 Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3). Эл. почта: tribushinina85@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3472-3640>

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/248-266

Original article

© *Liudmila Nikonova and Svetlana Tribushinina*

CULTURAL INTERACTION: SOME ASPECTS OF THE MORDVINS' ACCULTURATION

The acculturation of the Mordvins has deep roots and dates back to the beginning of their history. The results of this process varied as the interethnic contacts were provoked by different stimuli (economic activity, industrial development and cooperation of agriculture, urbanization) and took different shapes (Russification and Christianization). The main acculturation strategies are assimilation and integration (identification with both the old culture and the new one). Settlement patterns, intermarriage, and decreased communication in the native language foster new elements in the lifestyle and culture. Currently, acculturation continues as a result of urbanization, typical for the Russian Federation in general and the Republic of Mordovia in particular. At the same time, the increased activity of Mordovian public organizations and the ethnic policy in the region led to a revival of the traditional culture at a new level, which makes it particularly interesting for a historical and ethnographic study.

Keywords: *acculturation, assimilation, settlement, Mordovians, Mordovian diaspora, migration, traditional culture, Russification, Christianization*

Authors info: **Nikonova, Liudmila I.** — Dr. of History, Professor, Leading Researcher, Institute for Humanities Studies under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation). E-mail: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

Tribushinina, Svetlana D. — Ph.D. in Culture Studies, Senior Researcher, Institute for Humanities Studies under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation). E-mail: tribushinina85@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3472-3640>

For citation: Nikonova, L. I. and S. D. Tribushinina. 2023. Cultural Interaction: Some Aspects of the Mordvins' Acculturation. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 248–266.

Введение

Концепция аккультурации была разработана в 30-х гг. XX в. американскими учеными Р. Редфилдом, Р. Липтоном, М. Херсковичем. Сформулированное ими определение легло в основу многих последующих моделей ее исследования. Аккультурация этими авторами рассматривалась как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или обеих групп» (*Redfield, Linton, Herskovits* 1936: 150). Аккультурация в этнологии понимается как процесс, в ходе которого первоначальная

культурная система одного народа видоизменяется под влиянием другой культуры в результате продолжительного контакта, восприятие людьми одной национальности полностью или частично культуры другой этнической общности может происходить как естественный процесс жизни людей (*Семигин, Иванов 2003: 22*). В зависимости от того, каковы формы и способы взаимодействия (завоевание, экономическая эксплуатация, мирное и равноправное сотрудничество), результаты аккультурации могут быть разными: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция (идентификация как со старой культурой, так и с новой) (*Будаева 2014: 92–93*).

В этой статье предпринята попытка акцентировать внимание на аспектах процесса аккультурации у мордвы, в т. ч. на современном этапе¹.

До настоящего времени в науке применительно к мордве акцент делался преимущественно на ассимиляционных процессах. В. И. Козлов анализировал ассимиляцию в контексте расселения мордвы (*Козлов 1960*), В. А. Юрченков — этнической истории мордвы и миграционных процессов (*Юрченков 2007*), Н. Ф. Мокшин — этнической истории мордвы XIX–XX в. (*Мокшин 1977; Мокшин 2011*), Е. А. Вдовин — через трансформацию обрядовой культуры мордвы XVIII–XIX вв. в условиях двоеверия (*Вдовин 2009*) и др. Процесс аккультурации мордвы при взаимодействии с народами Поволжья описывался финским ученым С. Лаллука, который под ним понимает «процесс, в котором склонность выбирать первичные отношения из среды своей собственной этнической общности сохраняется, несмотря на то, что культурные различия постепенно размываются» (*Лаллука 1997: 27*), влияние языка на национальную и этническую идентичности, языковую ассимиляцию в пользу русского языка рассматриваются М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишковым и др. (*Мартынова 2021*).

Факторы влияния на процессы аккультурации мордвы

Аккультурация мордвы имеет глубокие корни и развивается под влиянием ряда факторов, способствующих установлению этнокультурных связей. Среди них важнейшие: экономика (хозяйственная деятельность, развитие промышленности, кооперирование сельского хозяйства и др.), государственная политика (политика христианизации, русификация всех сфер жизни и т. п.), миграция, естественные процессы жизни человека (взаимодействие с представителями соседних народов). Важным фактором в процессе аккультурации мордвы является длительность контакта с другими народами: растянутое во времени воздействие вызывает не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное принятие.

Экономические процессы влияли на развитие аккультурации начиная с древних веков. Значительную часть экономического развития мордовского народа составляло сельскохозяйственная деятельность. В силу природно-климатических и политических причин аграрный сектор был подвержен аккультурации еще на начальных этапах своего развития. Так, проживание в одинаковой природно-климатической среде обитания позволяло сходному ведению земледельческого и др. видов хозяйства мордвы и соседних народов и взаимопроникновению материальных и этнокультурных элементов, что также отражалось на этнокультурных процессах. Так, от русских мордва переняла соху вместе с ее названием («сока»), ряд сельскохо-

¹ Статья не претендует на полноту изложения, поскольку этот вопрос находится в стадии исследования.

зайственных культур, а именно капусту (м., э. *капста*), чечевицу (м. *цецявица*, э. *чичавка*), редис (м. *шапама ряс*, м., э. *редис*) и др. От тюркских народов мордва заимствовала тяжелый двухлемешный плуг сабан, огурцы как огородную культуру и др. (Мокшин и др. 2000: 347).

Одной из предпосылок межкультурной коммуникации мордвы стало развитие обмена и торговли в связи с увеличением объема результатов хозяйственной деятельности. Так, если до середины I тысячелетия охота у мордвы служила преимущественно средством получения продуктов питания, то на рубеже I–II тысячелетий она становится главным образом источником получения пушнины для обмена, в т. ч. с представителями соседних народов. С дальнейшим развитием рыночных отношений, позволявшим установить связь с разными городами страны, этнокультурные контакты усилились. К XVII в. саранский рынок был связан с Москвой, Арзамасом, Темниковом, Вязниками, Саратовом, Муромом, Шуей, Переяславлем-Залесским, Нижним Новгородом, Казанью, Суздалем, Вологдой, Астраханью, Владимиром, Ярославлем, Кинешмой, Юрьевцем и др. Мордва здесь торговала хлебом, скотом, воском, пушниной, медом, хмелем, дровами, изделиями из дерева, кожей и т. п. (Мокшин и др. 2000: 349). Это в значительной степени повлияло на навыки владения языками соседей, преимущественно русским языком.

На аккультурацию мордвы существенное воздействие оказали исторические события — процесс обрусения и христианизация населения. Многие факторы подробно изучены региональными учеными, но подчеркнем значимость некоторых особенностей расселения, впоследствии способствовавших аккультурации мордвы. Согласно данным В. И. Козлова, Н. Ф. Мокшина, В. А. Юрченкова и др. процесс обрусения мордвы происходил по мере создания на ее территории русских поселений. История их основания различна, но, как правило, они возникали или в результате так называемой вольной колонизации, или путем организованного переселения русских крестьян помещиками и монастырями. Одно из крупнейших переселений было связано с вхождением во второй половине XVI в. Волго-Уральского историко-культурного региона в состав Российского государства, в результате чего в XVI–начале XVII вв. коренное мордовское население края оказалось расселенным на землях Алатырского, Арзамасского, Кадомского, Нижегородского и Темниковского уездов (Балашов 1995: 50). В результате мордва к концу XVII в. потеряла численное преобладание на своей основной этнической территории (Лаллука 1997: 98–99), что создавало серьезные предпосылки к аккультурации.

Значительную роль в аккультурации мордвы играла христианизация. Начало этого процесса относят к XVI в. Первыми приняли христианство мордовские князья и мурзы, стремившиеся сохранить свои земли, они должны были «приводить мордву во крещение». Однако, мордовское население сопротивлялось и долго сохраняло языческие традиции. Н. Ф. Мокшин отмечал, что этот процесс был сложным, длительным и противоречивым, сопряженным с включением мордовского народа в состав Российского государства (Мокшин 1998: 144). Православие послужило объединяющим фактором для трансформации традиционной культуры всех народов России, принявших эту религию.

Важным фактором, в ассимиляции как отмечал академик В. А. Тишков, является дисперсность расселения мордовского народа, связанная с миграционными процессами (Тишков 2012). В. А. Юрченков в своей фундаментальной книге о мордве пи-

шет: «Волны переселенцев, одна за другой, покидали насиженные земли и уходили за пределы исконных мест обитания, основывая всё новые и новые мордовские деревни и сёла...» (Юрченков 2007: 292).

Образование этнически смешанных структур расселения в Пензенско-Саратовском крае сформировалось во второй половине XVII — первой половине XVIII столетий. Соседство с русскими, башкирскими, чувашскими, татарскими и другими поселениями в рамках одних регионов и природно-климатических районов приводило к взаимопроникновению элементов культуры как ввиду межэтнического общения, так и по причине схожести природно-климатических условий проживания. Так, В. А. Юрченков писал, что «мордва Самарской губернии в 1860-е годы проживала в 278 селениях, из которых 144 считались чисто мордовскими, 108 имели мордовско-русское население, а оставшиеся 26 были заселены наряду с мордвой татарами, башкирами, русскими, чувашами в различной пропорции. В Казанской губернии в конце XIX века на территории трёх уездов (Спасский, Тетюшский, Чистопольский) мордва проживала в 23 деревнях, только 9 из них были чисто мордовскими. Дисперсность и этнически смешанный характер расселения мордвы позволяет характеризовать её как российский народ с геополитической точки зрения. Тем более что в Сибири, на Дальнем Востоке, особенно в Средней Азии и Казахстане, мордовские переселенцы воспринимались местным населением как выходцы из центра России как этнически русские» (Юрченков 2007: 7).

После отмены крепостного права миграционное движение ещё больше усилилось. По переписи 1897 г., в шести губерниях Волжского региона (Самарская, Симбирская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская и Нижегородская губ.) проживало 86,2% от всего мордовского населения страны. Большинство оставшихся (9,6% от общего количества) были жителями Оренбургской, Уфимской и Казанской губерний. В азиатской части империи проживало 3,3% всей мордвы (Лаллука 1997: 98–99).

На аккультурацию мордвы в это время большое влияние оказало отходничество, характерное для мордовского народа во второй половине XIX — начале XX в. Первоначально оно имело временный характер, когда при сохранении земельного надела в сельской общине мордва отправлялась либо в земледельческий отход в более благополучные регионы (Акмолинскую, Кубанскую, Ставропольскую, Таврическую губернию, Харьковскую, Херсонскую и др. губернии), либо в неземледельческие промыслы. Профессор Н. Ф. Мокшин неоднократно подчеркивал: «Почти половина отходников занималась неземледельческими промыслами. Главными районами неземледельческого отхода крестьян Мордовии были Петербург, Москва, центральные промышленные губернии, поволжские города, Донбасс, Харьков, Баку» (Мокшин 1977: 107). Постепенно социально-экономические связи отходников с родиной ослабевали, часть их закреплялась в регионах отхода, в городах, на промышленных предприятиях, приисках Сибири (Мокшин и др. 2000: 349). Отходничество было характерно и для других народов Поволжья. Историк Ю. И. Смыков писал по этому поводу: «Тысячи русской, татарской, чувашской бедноты отправлялись на заработки и в более развитые промышленные районы — Урал, Донбасс, Баку, где работали по нескольку лет на рудниках, заводах, шахтах, нефтяных промыслах» (Смыков 1984: 223). Всё это и в последующем приводило к новым этнокультурным связям, в т. ч. к аккультурации. Ю. И. Смыков, исследуя социально-экономическое положение крестьянства Среднего Поволжья в период капитализма, подчеркнул, что развитие

крестьянского хозяйства в пореформенный период определялись, помимо общих закономерностей, рядом важных факторов локального значения — крестьянство было многонациональным: наряду с русскими в регионе проживали татары, чувашаи, марийцы, мордва, что обуславливало немало своеобразий в их экономическом быте, материальной и духовной культуре (Смыков 1984: 227).

Академик В. А. Тишков отмечал, что значительная ассимиляция особенно характерна для мордвы «в годы советской власти. Индустриализация, коллективизация, война и послевоенное восстановление экономики страны, заселение вновь приобретенных территорий (например, Калининградской обл.), освоение целинных и залежных земель, развитие новых промышленных центров, современных видов транспорта и так далее сопровождалась массовыми миграциями населения. Недостаточные темпы промышленного развития Мордовии, отсутствие необходимого количества вакантных мест на ее предприятиях, низкие темпы жилищного строительства (как на селе, так и в городе) вызвали отток мордвы в восточные, северные и центральные регионы страны. Миграции увеличивали территориальное рассредоточение, ускоряли не только этническое сближение с инациональным, особенно русским, населением, но и трансформацию в состав русского этноса» (Тишков 2012). Дальнейшее развитие событий привело к тому, что в 1926 г. почти 11% мордвы были жителями азиатской части СССР, причем мордовское население Сибири составляло уже 107800 человек. Это главное изменение в территориальном распределении народа с 1897 г. Внутри Сибири наиболее значительные потоки мордовских колонистов направлялись в Томскую и в несколько меньшей степени в Енисейскую губернии. В Казахстане численность мордвы достигла 27200 человек. С другой стороны, доля упомянутых шести губерний Волжского региона в численности всей национальности снизилась от 86% в 1897 г. до 79% (Лаллука 1997: 98–99).

Аккультурация стала углубляться и за счёт процессов урбанизации. Развитие промышленности в послеоктябрьский период привело к серьезным изменениям в экономической жизни мордвы — началась подготовка квалифицированных национальных кадров рабочего класса Мордовии, где важное место принадлежало школам фабрично-заводского обучения. В этом немалую помощь оказали промышленные предприятия Нижнего Новгорода, Самары, Саратова и других городов, в результате чего мордовское население потянулось в город: на заработки, в т. ч. и на учёбу. Если в 1930 г. рабочие-мордва составляли около 3% всех рабочих Мордовии, то к 1937 г. их уже было 22,3% (Балашов 1995: 351). В результате происходила смена сельской культуры на городскую. Если в условиях царской России мордва жила почти исключительно в сельской местности и была народом крестьянским, то в советское время росла численность городского мордовского населения (Национальный состав 1990) (см. Рис. 1 на стр. 254).

О большом территориальном разбросе мордвы говорит, в частности, тот факт, что в 1939 г. из общей их численности 72,2% жили за пределами титульной республики. В 1989 г. эта цифра достигала 72,8% (Лаллука 1997: 98–99). Итоги переписи 1989 г., например, показывают численность мордвы в более чем 80 административно-территориальных единицах (республиках, краях, областях и округах). Ныне вряд ли можно найти регион России, где бы не проживала мордва (см. Табл. 1 на стр. 254).

Рассмотрим изучаемые процессы на примере Приморского края, Камчатской и Кемеровской области. Согласно сведениям, полученным в ходе этнографиче-

Рис. 1. Численность мордвы в городах, 1959–1989. Республика Мордовия.

Таблица 1

Численность мордвы по переписям населения, РСФСР/РФ

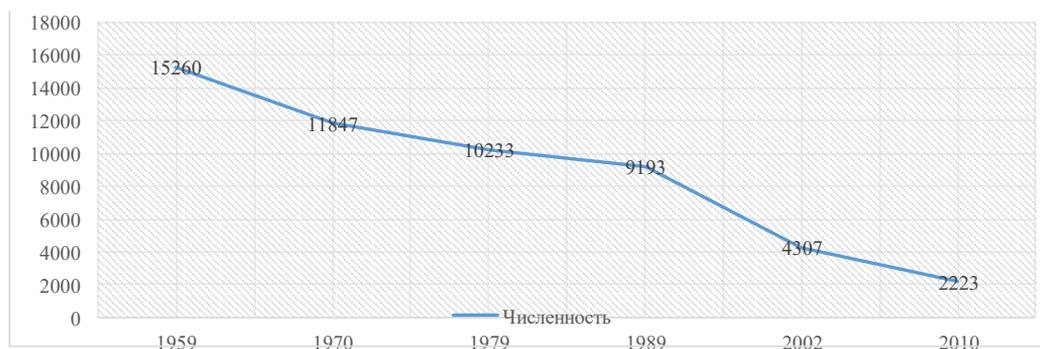
Территория	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
СССР	1 340 394	1 285 116	1 262 670	1 191 765	1 153 987		
РСФСР/РФ	1 334 659	1 211 105	1 177 492	1 111 075	1 072 939	843 350	744 237
Республика Мордовия	–	357 978	364 689	338 898	313 420	283 861	333 112
Самарская область	251 374	115 328	118 117	117 127	116 475	86 000	65 447
Пензенская область	376 933	109 442	106 485	95 718	86 370	70 739	54 703
Оренбургская область	23 602	95 042	92 215	80 611	68 879	52 458	38 682
Ульяновская область	178 988	73 017	69 644	64 016	61 061	50 229	38 977
Республика Башкортостан	49 813	43 582	40 745	35 900	31 923	26 020	20 300
Нижегородская область	84 920	63 861	51 628	45 028	36 709	25 022	19 138
Республика Татарстан	35 084	32 932	30 963	29 905	28 859	23 702	19 156
Москва	–	13 528	16 878	22 274	30 916	23 387	17 095
Московская область	–	19 772	16 943	22 082	28 328	21 856	18 678
Челябинская область	–	30 540	31 915	29 306	27 095	18 138	12 147
Саратовская область	154 874	23 374	23 865	23 344	23 381	16 523	10 917
Чувашская Республика	23 958	23 863	21 041	20 276	18 686	15 993	13 014
Свердловская область	–	17 830	17 135	16 164	15 453	9 702	6 303
Красноярский край	–	17 971	17 997	15 777	14 873	7 526	4 295
Кемеровская область	–	26 861	19 158	15 239	13 894	7 221	3 932
Приморский край	–	15 260	11 847	10 233	9 193	4 307	2 223
Хабаровский край	–	13 782	10 234	8 977	8 193	3 399	1 702
Сахалинская область	–	10 826	7 941	6 710	5 641	2 943	1 666
Другие субъекты РФ	149 372	106 316	102 956	113 494	133 590	47 945	62 750

Составлено по: Сухарев 2004: 19; Национальный состав Мордовия 2010.

ской экспедиции в Приморский край, Камчатскую и Кемеровскую область, было установлено, что мордва в разные годы переселялась сюда из различных регионов России, например, в Приморский край из (Мордовии, Пензенской, Ульяновской и Самарской обл., Чувашии), стран СНГ, как из городских, так и сельских населенных пунктов (г. Владивосток, Артем). Всесоюзная перепись населения 1959 г. по селам и поселкам городского типа Приморского края выявила следующий национальный состав: русские — 86,4%, украинцы — 7,3, татары — 1,5, мордва — 1,1, белорусы — 1,02, корейцы — 0,7, другие национальности — 1,7%. Мордвы в поселках и селах числилось: Артемовский Кавалеровского района — 1,03%, Раздольное — 2,1, Кавалерово Ханкайского района — 0,5, Хрустальный Кавалеровского района — 1,3, Сучан Партизанского района — 1,8, Пластун Тернейского района — 1,2, Терней Тернейского района — 2,2, Тетюхе Тетюхинского района — 0,4, Тетюхе-Пристань Тетюхинского района — 0,6, Славянка — 2,8, Краскино Ханкайского района — 0,9, Большой Камень — 1,4, Смоляниново Шкотовского района — 0,8%. Население Приморского края увеличилось с 1 564,3 тыс. чел. в 1959 г. до 1 721,285 тыс. чел. в 1970 г., т. е. на 156,985 тыс. чел. Основным этносом Приморья в 1970 г. были русские (85,5%), второе место в структуре национального состава населения края принадлежало украинцам (9,4), третье место — мордве (1,09) и татарам (1,06). Этническая структура жителей по селам и городам выглядела следующим образом: 63,8% русских отдавали предпочтение городам и 21,6% — селам, украинцы — соответственно 5,3 и 4,0%, татары — 0,8 и 0,1, мордва — 0,4 и 0,2, чувашаи — 0,1 и 0,07, др. национальности — 0,7 и 0,3%. Национальный состав мигрантов 1970-х гг. состоял из русских (78,4%), украинцев (11,1), татар (1,3), мордвы (0,4), пр. (8,6%) (Рыбаковский 1990: 131). В 1970 г. мордвы в Приморском крае числилось 18 847 чел. (1,0), в 1979 г. — 10 233 (0,5), в 1989 г. — 9 193 (0,4%). Таким образом, в национальной структуре края доля мордвы уменьшилась на 0,5% (1 040 чел.), далее на 0,1% по сравнению с переписью 1979 г. Снижение численности национальностей происходило за счет выезда их за пределы края и частично за счет ассимиляции с другими национальностями (Рис. 2).

Миграционные процессы на территории Кемеровской области в XX в. были тесно связаны с использованием природных богатств, в частности запасов каменного угля. В послевоенные годы более быстрыми темпами шло строительство новых

Рис. 2. Динамика численности мордвы, Приморский край

Составлено по: Сухарев 2004: 194; Об итогах ВПН 2010.

шахт, предприятий черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, электростанций и т. д. Это вызвало значительный рост численности населения, в т. ч. и мордвы.

В 1960–1970-х гг. темпы роста населения по всей Кемеровской области заметно снизились, что было связано с прекращением бурного промышленного строительства в крае. Численность мордовского населения уменьшилась в 1,6 раза, численность же городского населения увеличилась в 1,2 раза, достигнув 86,8%.

Всероссийская перепись населения 2010 г. показала, что мордовское население (всего: 3932 человек) в Кемеровской обл. продолжало сокращаться, как в городской (2882 человек), так и в сельской (1050 человек) местности, в т. ч. по полу (среди женщин и мужчин) (Табл. 2).

Таблица 2

**Численность мордвы в Кемеровской обл.
по данным переписи населения 2010 г.**

Национальность		городское население			сельское население			городское и сельское население		
		муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
Мордва	Всего	1221	1661	2882	493	557	1050	1714	2218	3932
	в т. ч. мордва-мокша	1	8	7	0	0	0	1	8	7
	в т. ч. мордва-эрзя	8	5	11	3	0	3	9	5	14

Составлено по: ВПН 2010.

**Влияние русской культуры и языка
как основного фактора аккультурации мордвы**

Русская культура и русский язык выполнили выдающуюся цивилизаторскую миссию на евразийском континенте. Длительное пребывание в составе российского государства и в поле доминирующей русскоязычной культуры не могло не привести к определенной аккультурации населения, но в целом мордва не утратила свою идентичность, т. е. своей культурной самобытности. В. А. Юрченков отмечал, что «существование мордовского этноса в рамках Российской империи сопровождалось ассимиляционными процессами, начавшимися ещё в XVIII веке. Эти процессы подкреплялись имперской политикой русификации, ставившей своей целью, по официальным заявлениям, интеграцию мордвы в российское сообщество и превращение в полнокровных российских граждан. Однако арсенал средств, которым правительство пользовалось при проведении политики русификации, практически сводился только к школе» (Юрченков 2015). Процессу культурной интеграции в истории просвещения народов Поволжско–Уральского региона на рубеже XVIII–XIX в. способствовало создание первой школы для нерусских народов Поволжья (1707 г.) при Казанском архиерейском доме. Через обучение основам христианского вероучения, славянскому и русскому письму дети познавали другую культуру. значительно расширяло кругозор детей, и они познавали иную культуру. Историк и богослов К. В. Харлампович писал: «Некоторые любопытные данные казанской семинарии

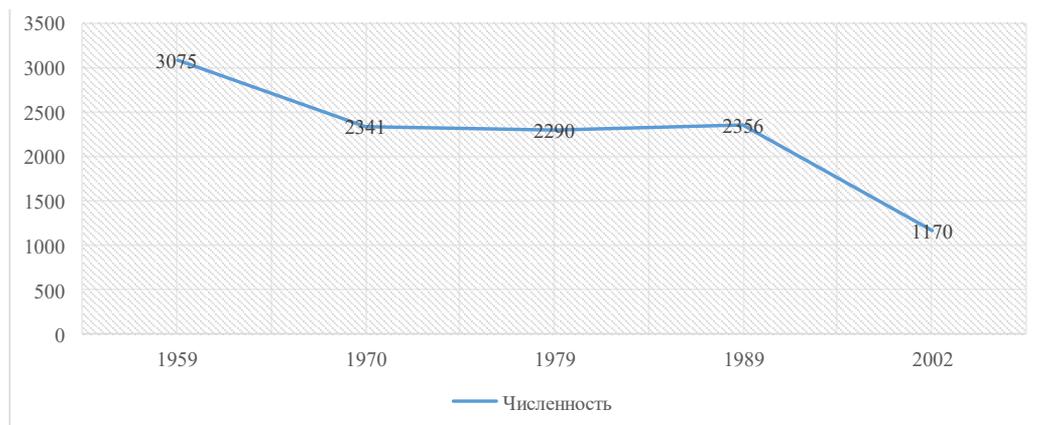
и состоявшей при ней новокрещенской школы, сообщают проезжавшие в 1723 г. через Казань члены петербургской академии наук И. Гмелин и Фр. Г. Миллер. Посетив в октябре зилантов монастырь, они нашли там, кроме учеников русских, представителей пяти народностей: чуваш, черемис, мордвы, калмыков и татар» ... они проходили программу общую с русскими учениками, которые изучали, по словам И. Гмелина, русскую речь, основу христианской религии, латинский язык и философию» (Харлампович 1903: 12).

Большую роль в аккультурации мордовского народа сыграла миссионерская деятельность, осуществлявшаяся специально подготовленными людьми, владевшими знаниями быта, культурных особенностей и языка просвещаемых народов. Наиболее известной в то время была система Н. М. Ильминского, основанная на внедрении в среду учащихся-инородцев христианской религии через использование их родного языка, быта и религиозно-обрядовой дохристианской культуры, обучение их основам грамоты. В рамках этой системы был осуществлен перевод на мордовские языки некоторых библейских книг («Евангелие от Матфея», «Евангелие от Луки» и др.). Влияние на аккультурацию оказало и издание книг на мордовских языках («Букварь для мордвы-эрзи» с присоединением молитв и русской азбуки (1884, 1892, 1894), «Букварь для мордвы-мокши» (1892, 1897). Таким образом, система Ильминского имела большое значение в дальнейшем развитии мордовского народа, способствовала формированию их литературных языков, подготовке национального самосознания. Однако, она же способствовала и процессам аккультурации, поскольку посредством родного языка знакомила читателя с окружающим мироустройством.

Процессам аккультурации способствовали и появление в последней четверти XIX в. мордовской интеллигенции, открытие учительской семинарии, основание Мордовского культурно-просветительного общества и т. д. Так, мордовская интеллигенция в основном готовилась в Казанской русско-инородческой учительской семинарии (открытой в 1872 г.). А. Ф. Юртов — первый ученый, просветитель, педагог и переводчик из мордвы. Он был одним из учителей М. Е. Евсевьева, впоследствии выдающегося мордовского просветителя, этнографа, филолога и педагога. Кроме того, в 1874 г. открылась учительская семинария в Пензе, в которую принимали мордовскую молодежь для подготовки к учительской работе в мордовских селах. В мае 1917 г. в Казани проходило «1-е собрание мелких народностей Поволжья», в ходе работы которого было основано Мордовское культурно-просветительное общество, где председателем был избран М. Е. Евсевьев. 19 августа 1917 г. учредители общества приняли и разослали «Воззвание к мордовскому народу», в котором сформулировали свои идеи, о цели этого Общества, где основным направлением было объединение интеллигентных и народных сил мордвы для подготовки народа к жизни при новом государственном строе и поднятия культурного состояния мордвы (Мокшин 1977: 157).

В последующие годы образование, как одно из ключевых достижений развития современного общества, сыграло свою роль в аккультурации мордвы. Научно-техническая революция и переход к информационному обществу переставили акценты, перенесли центр тяжести решения практически всех коренных проблем, в т. ч. и культуры на образование. Аккультурация интенсивнее проходила у мордовских переселенцев. Например, в 1930-е гг. в Тюменской обл. (с. Калиновке Сорокинско-го р-на) мордовские жители для общения с окружающим населением стали обучать русскому языку (Никонова, Щанкина, Щерстобитова 2009: 17–18). Но одно-

Рис. 3. Динамика численности мордвы, Камчатская область

Составлено по: Итоги ВПН 1963: 334–336; Итоги ВПН 1973. Т. 4: 71, 75–77, 91, 117, 328; Национальный состав 1990: 147–149, 151; Национальный состав 2004: 1876–1887; Национальный состав Мордовия 2005: 93–94.

Рис. 4. Динамика численности мордвы, Кемеровская область

Составлено по: Национальный состав 1990: 135.

временно создавались и благоприятные условия, способствовавшие сохранению культурных традиций: в частности, — мордвы в Алтайском крае. С начала установления советской власти и до конца 1940-х гг. произошло открытие национальных школ, красных уголков, ликбезов, библиотек, издание газет на мордовском языке, подготовка учителей, создание национальных сельских советов и колхозов. Но уже с 1950-х гг. усилилось освоение языка, культуры местных жителей, что и повлияло на дальнейшую их аккультурацию. Подобное происходило и в других районах Сибири, Дальнего Востока и др., куда мигрировала мордва.

Ассимиляция мордвы наиболее интенсивно проходила на окраинах России. Продолжало уменьшаться также число лиц, считающих мордовский язык родным. Материалы переписей показывают, что процент мордовского населения, признавшего мордовский язык родным языком, уменьшается по мере возрастания смешанного

характера расселения, и наоборот увеличивается количество людей, владеющих русским языком. Приведем некоторые данные по Приморскому краю, Камчатской и Кемеровской области (Табл. 3, 4, 5).

Таблица 3

**Распределение по владению языком.
Приморский край.**

	Удельный вес (%) лиц данной национальности						
	считающих родным языком			свободно владеющих вторым языком народов СССР			не владеющих вторым языком народов СССР
	язык своей национальности	язык другой национальности		языком своей национальности	языком другой национальности		
		русский	другие		русским	другим	
Приморский край							
1979	91,5	8,5	0,0	1,4	3,8	0,5	94,3
1989	91,5	8,4	0,1	1,7	4,1	0,7	93,5
Мордва							
1979	32,6	67,4	0,0	11,4	30,1	0,1	58,4
1989	28,0	71,4	0,6	10,4	26,3	1,2	62,1
Городское население							
1979	92,4	7,6	0,0	1,4	3,3	0,4	94,9
1989	92,3	7,6	0,1	1,6	3,5	0,7	94,2
Мордва							
1979	32,0	68,0	0,0	12,0	29,7	0,1	58,2
1989	26,8	72,5	0,7	10,9	25,4	1,0	62,7
Сельское население							
1979	88,8	11,1	0,1	1,5	5,5	0,5	92,5
1989	88,8	11,0	0,2	1,9	6,3	0,9	90,9
Мордва							
1979	33,8	66,1	0,1	9,9	30,9	0,3	58,9
1989	31,4	68,4	0,2	9,0	29,0	1,6	60,4

Составлено по: Национальный состав 1990: 636, 667, 668.

Таблица 4

**Владение русским языком.
Приморский край.
2002 г.**

	Численность лиц соответствующей национальности	Из них владеют русским языком
Всего	2071210	2061774
мордва	4307	4303
мордва-мокша	87	87
мордва-эрзя	10	10

Составлено по: Национальный состав 2004: 113,114.

Таблица 5

**Распределение мордвы по владению родным языком,
Камчатская область, чел. (%)***

Регион	Всего	Владеют родным языком	Владеют русским языком	Владеют другими языками
1959 г.	3075	1 238 (41,2)	1 837 (61,2)	**
1970 г.	2341	953 (41,4)	1 388 (60,3)	**
1979 г.	2290	839 (38,1)	1 451 (65,9)	**
1989 г.	2356	19 (31,3)	1 623 (70,6)	14
2002 г.	1170	(10 + 1)	1 170	**

Составлено по: ВПН 1928: 79, 106–107; Итоги ВПН 1963: 334–336; Итоги ВПН 1973: 71, 75–77, 91, 117, 328; Национальный состав 1990: 663–666, 669–673, 684–686, 690–693, 718–719; Национальный состав 2004: 113–120. ** Данные отсутствуют.

В 1959 г. таковых было 14 555 человек или 54,1% от общей численности мордвы Кемеровской области, в 1970 г. — 9 955 человек, или 51,9%. Среди городского мордовского населения процент назвавших мордовский язык родным был ниже — 49,2% в 1959 г. и 47,7% в 1970 г. (Табл. 6).

Таблица 6

Владение русским языком. Кемеровская область. 2002 г.

	Численность лиц соответствующей национальности	Из них владеют русским языком
Всего	2899142	2895500
мордва	7221	7217
мордва-мокша	15	15
мордва-эрзя	18	18

Составлено по: Национальный состав 2004: 105, 106.

Результатом дисперсного расселения мордвы стало также заключение большого количества смешанных браков, что привело к потере общения на родном языке в рамках семьи. Вот несколько подтверждений этого процесса, запечатлённых в разных по характеру публикациях еще в XIX в. Так, К. Фукс писал, что помещики преднамеренно создавали в своих деревнях полиэтничное население с целью сроднить мордовский и русский народы, например, полковник Толстой, владелец мордовской д. Березовка Казанской губ., в которой в 1830-е годы проживали 264 человека мордвы, переселил туда из других своих деревень 200 русских крестьян (цит. по *Мокшин и др.* 2000: 352).

Этот процесс продолжался и в результате миграции мордвы за пределы исконной территории (процесс начался с XVI в.) упрочился с ростом этнически смешанных браков, преобладающими из которых являются браки с русскими. Это объясняется в значительной мере их традиционными тесными социальными и культурными связями, чересполосным или совместным расселением, участием мордвы в качестве спутников русских при заселении новых территорий, сходством антропологического облика, общностью вероисповедания. Тоже самое относится и к мордве, издавна проживающей на исконной территории. Более половины браков, заключаемых мордовским населением, проживающим в городах Мордовии, — смешанные, главным

образом мордовско–русские. Сельская же мордва, к которой относится большинство мордовского народа, сохраняет эндогамность довольно прочно, но и на селе наблюдается тенденция к росту частоты межэтнических браков. Смешанные браки повлекли и потерю повседневного общения на родном языке, что неизменно приводило к процессам аккультурации.

Увеличение межнациональных браков наблюдалось и у мордвы, проживающей в соседнем регионе — Чувашской Республике. Так, по данным ЗАГСа Порецкого района Чувашской Республики были изучены браки, рождаемость и смертность (с. Напольное, с. Рындино, с. Сыреси) за 1980, 1985, 1990, 1995 и 1999 гг. До 1990 г. мордва Порецкого района в основном заключала однонациональные браки, а в последующие годы происходит увеличение межнациональных браков (Табл. 7).

Таблица 7

Браки в Порецком районе Чувашии

Годы	с. Напольное		с. Рындино		с. Сыреси	
	Общее кол-во (в т. ч. однацио- нальные)	Средний возраст (мужчин/ женщин)	Общее кол-во (в т. ч. однацио- нальные)	Средний возраст (мужчин/ женщин)	Общее кол-во (в т. ч. однацио- нальные)	Средний возраст (мужчин/ женщин)
1980	22 (16)	23/20	13 (7)	22/21	9 (7)	28/26
1985	20 (11)	22/21	8 (5)	23/20	12 (6)	22/20
1990	18 (10)	23/21	11 (8)	22/21	12 (7)	27/27
1995	16 (13)	23/21	6 (2)	24/23	6 (2)	24/23
1999	4 (2)	30/21	3 (2)	21/21	10 (3)	25/24

Составлено по: Никонова, Волкова 2022. С. 185.

Проблема межнациональных браков в Сибири особенно остро встала в конце XX в. Тенденция к их росту связана со многими причинами: расширение межнациональных контактов, проводимая политика по сближению народов и стиранию границ между ними, крупные передвижки населения, приводившие к отрыву от основной части народа значительных групп, положение населенного пункта относительно крупных и средних городов и районных центров, снижение этнической стойкости народа, а также уровня самосознания конкретного человека, массовая пропаганда иной культуры и т. д. В значительной степени это оказало влияние на полиэтничность края. Полиэтничность с меньшим числом мордовского населения наблюдается почти во всех районах Красноярского края. Чем больше иноэтническое окружение и меньше возможности для выбора брачного партнера, тем больше численность двунациональных браков. Межнациональные браки на юге Сибири преобладают практически во всех населенных пунктах с компактным проживанием мордвы. Однако их доля по различным селам и деревням неодинакова. Это можно проследить на примере соседних районов Красноярского края — Краснотуранского (мордовское и немецкое население) и Минусинского (мордовское и русское). Наибольшее количество смешанных браков в населенных пунктах даже с компактным проживанием мордвы в Красноярском крае заключено между мордвой и русскими. С 1978 по 2001 г. было заключено 47 браков, из них 5 однонациональных, 31 — мордвы с русскими, 11 — мордвы с другими национальностями.

Данные о росте национально-смешанных семей в крае выявляют две основные тенденции. Во-первых, число браков мордовских юношей с немордовскими девушками несколько превышает число браков мордовских невест с немордовскими женихами, причем в отдельных селах превышение значительно. Иными словами, мокшанские и эрзянские юноши являются более активными сторонниками подобных брачных союзов, особенно с представительницами немецкой и русской национальности. Судя по материалам ЗАГСов, основная часть юношей мордовской национальности заключает брак в возрасте 27,5 лет, девушки — 24,2 года. Большинство девушек вышли замуж в возрасте до 20 лет. Парни в основном женятся около 25 лет, как правило, брак заключается после службы в армии, окончания учебы (или во время нее), до получения какой-либо специальности. Таким образом, когда основная часть юношей задумывается о создании семьи им остается незначительный выбор среди девушек своей национальности. Видимо, поэтому рождаемость в мордовских семьях ежегодно снижается. В национально-смешанных семейных коллективах брачный возраст девушек — до 20 лет, таких семей около 50% от общего количества, что более укладывается в брачный возраст значительной части женихов мордовской национальности. Вторая тенденция характерна в большей степени для районных центров и городов. Здесь из-за значительной национальной мозаичности, в том числе сельских мордовских девушек, мордовки чаще выходят замуж за представителей не своей национальности (Юрченков, Никонова 2007).

Сложившаяся высокая дисперсность мордвы не могла не отразиться на процессах аккультурации, но в то же время наблюдается и активное возрождение самосознания, что позволяют утверждать данные собранные во время этнографических экспедиций по изучению основных районов мордовской диаспоры в рамках научного проекта «Мордва России».

Мордовская диаспора в регионах принимает участие в мероприятиях по возрождению и сохранению национального самосознания в попытках затормозить процессы ассимиляции. Активно налаживаются связи национально ориентированных организаций мордвы с Мордовией, привлекаются властями республики для участия в крупных республиканских мероприятиях.

Очевидно, что работа с мордовскими национальными общественными организациями в настоящее время является заметной составляющей политики руководства Республики Мордовия в области национальных отношений. В последнее время началось формирование концепции национальной политики РМ. Эта политика основана на стремлении обеспечить как национальное развитие народов республики, так и межнациональное сотрудничество. В процессе разработки концепции этнического развития мокшан и эрзян существенное влияние на власть оказывают общественные организации и прежде всего Совет возрождения мордовского народа. В работу над национальным возрождением вовлечены не только общественные организации республики, но и мордовской диаспоры за ее пределами, а также общественные объединения финно-угорских народов (Изергин, Изергина 2012: 41). Эти принципы лежат в основе демократического развития РФ, которое предполагает, как отмечает В. Ю. Зорин, «новый формат государственной политики в области федеративных и национальных отношений». При этом осуществляется «переключение этнических проблем с национально-территориального в культурно-просветительное и культурно-образовательное русло» (Зорин 2002: 5–6).

Заключение

Таким образом, процессы аккультурации мордвы имеют глубокие корни и выражены на всех этапах истории. Обусловленные естественным процессом жизни (хозяйственная деятельность, развитие промышленности и кооперирование сельского хозяйства, урбанизация), в зависимости от форм и способов взаимодействия (процесс обрусения и христианизация) мордвы, результаты межэтнических контактов в разные периоды истории были неодинаковы. Основными стратегиями аккультурации являются ассимиляция и интеграция (идентификация как со старой культурой, так и с новой). На появление новых элементов в образе жизни и культуре существенное влияние оказывают особенности расселения, смешанные браки, снижение общения на родном языке. В настоящее время универсализация жизненных устоев с одной стороны продолжается в результате урбанизации, характерной в целом для Российской Федерации, в том числе и для Республики Мордовии. Но в то же время возрождается традиционная культура, этому во многом способствует активная деятельность этнокультурных общественных организаций мордовского народа и политика властей в сфере национальных отношений. Вместе с тем, процесс возрождения традиций происходит на новом уровне, что делает актуальным историко-этнографическое изучение этого вопроса.

Источники и материалы

- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. № 985–986. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=77
- ВПН 1928 — Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 9: Российская Социалистическая Федеративная Республика. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. 228 с.
- Итоги ВПН 1963 — Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
- Итоги ВПН 1973 — Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года в 7 т. Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1973. 647 с.
- Национальный состав 1990 — Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: РИИЦ, 1990. 747 с.
- Национальный состав 2004 — Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 4. Кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2004. 945 с.
- Национальный состав Мордовия 2005 — Национальный состав населения Республики Мордовия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Саранск, 2005. № 932.
- Национальный состав Мордовия 2010 — Национальный состав населения 2010 по Республике Мордовия // Блог Мордовиястат / Livejournal: [сайт]. <http://mrdstat.livejournal.com/6857.html> (Дата публикации 27.02.2012).
- Об итогах ВПН 2010 — Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Приморского края // Правительство Приморского края: [сайт]. <https://www.primorsky.ru/authorities/documents/993/44998/> (дата обращения: 25.04.2023).
- ПМА — ПМА: Зайцева Л. В., 1926 г. р., с Калиновка Сорочкинского района Тюменской обл., зап. 2009 г.
- Харламович 1903 — Харламович К. В. Казанские новокрещенские школы (к истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в.) // Известия Общества археологии,

истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Т. XIX. Вып. 3 и 4. Казань, 1903. С. 12.

Научная литература

- Балашов В. А.* (отв. ред.) Мордва: Историко–культурные очерки. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. 624 с.
- Будаева З. А.* Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 6 (2). С. 91–95.
- Вдовин Е. А.* Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII–XIX веков в условиях двоеверия. Автореф. дисс на соиск. учен. степ. канд. культуролог. Саранск, 2009. 19 с.
- Зорин В. Ю.* Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М.: Рус. мир, 2002. 63 с.
- Изергин Н. И., Изергина В. П.* Национально-культурные автономии в реализации национальной политики Республики Мордовия // Социально-политические науки. 2012. № 2. С. 40–44.
- Козлов В. И.* Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа / Труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Наука, 1960. Вып. 1. С. 5–62.
- Лаллука С.* Восточно–финские народы России: анализ этнодемографических процессов: пер. с англ. СПб.: Европ. Дом, 1997. 390 с.
- Мартынова М. Ю.* (отв. ред.) Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с.
- Мокишин Н. Ф.* Ассимиляционные процессы в мордовской деревне второй половины XIX — начала XX века // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 16–19.
- Мокишин Н. Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 248 с.
- Мокишин Н. Ф.* Этническая история мордвы (XIX–XX в.). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1977. 280 с.
- Мокишин Н. Ф., Федянович Т. П., Христолюбова Л. С.* (отв. ред.) Народы Поволжья и Приуралья. Коми–зыряне. Коми–пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. 578 с.
- Мордва России: серия книг. 2007–2017 // ГКУ НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия: [сайт]. <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/mordva-rossii>
- Никонова Л. И., Волкова М. С.* Мордва в Чувашии: из рабочего блокнота этнографической экспедиции в Порецкий район // Мордва в Чувашии: история и современность: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с. Порецкое, 3 декабря 2021 г.) / сост. и отв. ред. Д. В. Егоров; ЧГИГН. Чебоксары, 2022. С. 183–191.
- Никонова Л. И., Щанкина Л. Н., Щерстобитова Ж. В.* Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции. Саранск, 2009. 112 с.
- Рыбаковский Л. Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 167 с.
- Семигин Г. Ю., Иванов В. Н.* (рук. науч. проекта; гл. ред.) Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд. М: Мысль, 2003. Т. 1. 863 с.
- Смыков Ю. И.* Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. Социально-экономическое исследование. М.: Наука, 1984. 230 с.
- Сухарев А. И.* (гл. ред.) Мордовия: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2: М–Я. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 699 с.
- Тишков В. А.* Путь к себе. Эксперты ищут ответ на русский вопрос // Валерий Тишков: [сайт]. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/put_k_sebe.html (Дата публикации 24.08.2012).
- Юрченков В. А.* Мордовский народ: вехи истории. Т. 1. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 460 с.

- Юрченков В. А. Ураган на всех путях // Литературная Россия. № 2007 / 13. 23.02.2015. <https://litrossia.ru/item/1786-oldarchive/>
- Юрченков В. А., Никонова Л. И. (ред.) Мордва юга Сибири. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 308 с.
- Redfield R., Linton R., Herskovits M., Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. № 1. Pp. 149–152. <https://www.jstor.org/stable/662563>

References

- Balashov, V. A. et al. (eds.). 1995. *Mordva: Istoriko-kul'turnye ocherki* [Mordvins: Historical and Cultural Essays]. Saransk: Mordovskoje kniznoje izdatel'stvo. 624 p.
- Budaeva, Z. A. 2014. Akkul'turatsiia kak dominiruiushchii teoreticheskii marker proiavlennii processov globalizatsii [Acculturation as the Dominant Theoretical Marker of the Manifestation of Globalization Processes]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 6 (2): 91–95.
- Izergin, N. I. and V. P. Izergina. 2012. Natsional'no-kul'turnye avtonomii v realizatsii natsional'noi politiki Respubliki Mordoviia [National-Cultural Autonomies in the Implementation of the National Policy of the Republic of Mordovia]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* 2: 40–44.
- Kozlov, V. I. 1960. Rasselenie mordvy (istoricheskii ocherk) [Settlement of the Mordvins (Historical Essay)]. In *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda / Trudy mordovskoj etnograficheskoi ekspeditsii* [Questions of the Ethnic History of the Mordovian People / Proceedings of the Mordovian Ethnographic Expedition]. Vol. 1. Moscow: Nauka. 5–62.
- Lalluka, S. 1997. *Vostochno-finskie narody Rossii: analiz etnodemograficheskikh processov* [East Finnish Peoples of Russia: Analysis of Ethnodemographic Processes]. Saint Petersburg: Evropeyskiy dom. 390 p.
- Martynova, M. Yu. (ed.). *Yazyk i identichnost': antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii* [Language and Identity: The Anthropological Study of the Situation in Russia]. Moscow: IEA RAN. 620 p.
- Mokshin, N. F. 2011. Assimilyatsionnye processy v mordovskoi derevne vtoroi poloviny XIX–nachala XX veka [Assimilation Processes in the Mordovian Village in the Second Half of the 19th — the Beginning of 20th Centuries]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* 1: 16–19.
- Mokshin, N. F. 1998. *Religioznye verovaniia mordvy* [Religious Beliefs of the Mordvins]. Saransk: Mordovskoje kniznoje izdatel'stvo. 248 p.
- Mokshin, N. F. 1977. *Etnicheskaiia istoriia mordvy (XIX–XX v.)* [Ethnic History of the Mordvins (in the 19th — 20th Centuries)]. Saransk: Mordovskoje kniznoje izdatel'stvo. 280 p.
- Mokshin, N. F. et al. (eds.). 2000. *Narody Povolzh'ia i Priural'ia. Komi–zyriane. Komi–permiaki. Mariitsy. Mordva. Udmurty* [The Peoples of the Volga Region and the Urals. Komi–zyryans. Komi–Permians. Mari people. Mordvins.]. Moscow: Nauka. 578 p.
- Mordva Rossii* [Mordvins of Russia]: Book Series. NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia [Electronic resource]. <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/mordva-rossii>
- Nikonova, L. I. and V. A. Yurchenkov (eds.). 2007. *Mordva yuga Sibiri* [Mordvins of the South Siberia]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. 308 p.
- Nikonova, L. I. and M. S. Volkova. 2022. Mordva v Chuvashii: iz rabochego bloknota etnograficheskoi ekspeditsii v Poretskii raion [Mordvins in Chuvashia: From the Working Notebook of the Ethnographic Expedition to the Poretsky District]. In *Mordva v Chuvashii: istoriia i sovremennost': Materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s. Poretskoe, 3 dekabrya 2021 g.)* [Mordvins in Chuvashia: History and Modernity: The Proceedings of the Interregional Scientific Conference (Poretskoie, 3 December 2021)]. Cheboksary. 183–191.
- Nikonova, L. I., L. N. Shchankina and Zh. V. Shcherstobitova. 2009. *Mordva Zapadnoi Sibiri: v 2 tomakh. Tom 1. Selo Kalinovka: sibirskaiia istoriia i mordovskie traditsii* [The Mordvins of

- Western Siberia. In 2 volumes. Vol 1. The Village of Kalinovka: Siberian History and Mordovian Traditions]. Saransk. 112 p.
- Redfield, R., R. Linton and M. Herskovits. 1936. Memorandum for the Study of Acculturation. *American Anthropologist* 38 (1): 149–152. <https://www.jstor.org/stable/662563>
- Rybakovskii, L. L. 1990. *Naselenie Dal'nego Vostoka za 150 let* [The population of the Far East in 150 years]. Moscow: Nauka. 167 p.
- Semigin, G. Yu. (ed.). 2003. *Sotsiologicheskaiia entsiklopediia* [The Sociological Encyclopedia]: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl'. 863 p.
- Smykov, Yu. I. 1984. *Krest'iane Srednego Povolzh'ia v period kapitalizma. Sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie* [Peasants of the Middle Volga Region During the Period of Capitalism. A Social-Economic Study]. Moscow: Nauka. 230 p.
- Sukharev, A. I. et al. (eds.). 2004. *Mordoviya: Entsiklopediia*. [Mordovia: Encyclopedia]. Vol. 2: M–YA. Saransk: Mordovskoje kniznoje izdatel'stvo. 699 p.
- Tishkov, V. A. 2012. *Put' k sebe. Eksperty ishchut otvet na russkii vopros* [The Way to Oneself. Experts in the Search of an Answer to the Russian Question]. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/put_k_sebe.html
- Vdovin, E. A. 2009. *Transformatsiia obriadovoi kul'tury mordvy XVIII–XIX vekov v usloviakh dvoeveriia* [Transformation of the Ceremonial Culture of the Mordvins in the 18th — 19th Centuries in the Conditions of Dual Faith]. Ph.D. diss. abstract: Ogarev Mordovia State University. 19 p.
- Yurchenkov, V. A. 2007. *Mordovskii narod: vekhi istorii* [Mordovian People: Milestones of History]. Vol. 1. Saransk. 460 p.
- Yurchenkov, V. A. 2015. Uragan na vsexh putyakh [Hurricane on all Paths]. In *Literaturnaya Rossiia* [Literary Russia] [Electronic Resource]. <https://litrossia.ru/item/1786-oldarchive/>
- Zorin, V. Yu. 2002. *Rossiiskaia Federatsiia: problemy formirovaniia etnokul'turnoi politiki* [Russian Federation: Problems of Formation of Ethno-Cultural Policy]. Moscow: Russkii mir. 63 p.